

жизнеобеспечения, радиоактивное загрязнение среды обитания вследствие аварии на Чернобыльской АЭС, образование больших объемов отходов производства и потребления при низкой степени их вторичного использования и высокотехнологичной переработки, повышенные уровни выбросов и сбросов загрязняющих веществ, недостаточное развитие правовых и экономических механизмов обеспечения экологической безопасности, систем учета природных ресурсов, мониторинга чрезвычайных ситуаций и качества окружающей среды.

К числу внешних источников угроз экологической безопасности относятся: глобальные изменения окружающей природной среды, связанные с изменением климата, разрушением озонового слоя, сокращением биоразнообразия, трансграничный перенос загрязняющих веществ на территорию Республики Беларусь воздушными и водными потоками, проникновение инвазивных видов животных и растений из сопредельных стран, размещение вблизи границ Беларуси крупных экологически опасных объектов, захоронение ядерных отходов на сопредельных территориях.

Обеспечение экологической безопасности представляет собой деятельность субъектов обеспечения национальной безопасности по защите личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, реализации национальных интересов, созданию необходимых условий для устойчивого развития Республики Беларусь. Субъектами обеспечения экологической безопасности является: государство, осуществляющее свои полномочия в экологической сфере через органы законодательной, исполнительной и судебной власти, общественные и иные организации граждан. Объектами экологической безопасности, на наш взгляд, являются: личность, ее конституционные права на благоприятную окружающую среду, на возмещение ущерба, причиненного ее жизни, здоровью и имуществу, и получение полной своевременной и правдивой информации о состоянии окружающей среды. Основными принципами экологической безопасности можно назвать следующие: научно обоснованное сочетание экологических, экономических и социальных интересов граждан, общества и государства, охрану, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов как необходимые условия обеспечения благоприятной окружающей среды, презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности, гласность в работе государственных органов, общественных объединений по вопросам окружающей среды, недопущение совмещения функций государственного регулирования, управления, контроля и функций природопользования, ответственность за нарушение законодательства об охране окружающей среды.

УДК 343.6

Э.А. Саркисова

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА – ВАЖНЕЙШИЙ КОМПОНЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В утвержденной указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. Концепции национальной безопасности Республики Беларусь в качестве составной части национальной безопасности обозначена социальная безопасность, определяемая как состояние защищенности жизни, здоровья и благосостояния граждан, духовно-нравственных ценностей общества от внутренних и внешних угроз. При этом в числе

национальных интересов Республики Беларусь соответствующее место занимает обеспечение общественной безопасности и безопасности жизнедеятельности населения, снижение уровня преступности и криминализации общества (п. 12).

Глобальные задачи, поставленные Концепцией в этой области, конечно же, имеют своим адресатом прежде всего человека и основываются на конституционном положении о том, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. В системе же общечеловеческих ценностей очевидный приоритет принадлежит жизни человека, защита которой со стороны государства от любых противоправных посягательств объявлена Конституцией одним из важнейших требований (ст. 24).

Гарантией соблюдения данного требования и его фактической реализацией является уголовно-правовая охрана жизни человека, которая представлена в Уголовном кодексе Республики Беларусь различными уголовно-правовыми запретами, обеспечиваемыми строжайшими санкциями.

Очевидно, что человеческая жизнь охраняется прежде всего посредством установления запретов на любые преступления, посягающие на мир и безопасность человечества: приоритет жизни человека как высшей ценности можно обеспечить только в безопасных для всего человечества условиях. Наше государство посредством уголовного закона выражает крайнюю неприимчивость и нетерпимость к любым проявлениям агрессии, терроризму, геноциду и другим действиям, направленным против всего человечества, о чем свидетельствуют санкции норм, составляющих разд. VI УК «Преступления против мира, безопасности человечества и военные преступления». Естественно, что в условиях мирного сосуществования государств все эти нормы носят в большей мере общепредупредительный характер, но они служат надежным средством защиты от различного рода угроз, возникающих в связи с нарастанием негативных процессов в мире, связанных, как указано в Концепции, с нарастанием потенциала конфликтности, политического и религиозного экстремизма, агрессивного национализма, сепаратизма, высоким уровнем террористической активности и транснациональной организованной преступности, распространением оружия массового уничтожения и т. д.

Уголовно-правовая охрана жизни человека гарантируется и на внутригосударственном уровне. УК содержит систему норм об ответственности за причинение смерти, в целом адекватных по своей жесткости характеру и степени предусмотренных ими преступлений. В качестве наиболее опасного преступления против жизни в ст. 139 УК представлено убийство как умышленное противоправное лишение жизни другого человека. Как при отягчающих ответственность обстоятельствах, так и при отсутствии таковых оно признается особо тяжким преступлением. Максимальные наказания за него установлены в виде лишения свободы на срок до 25 лет, пожизненного заключения или смертной казни.

Следует отметить, что в Республике Беларусь данное преступление имеет тенденцию к сокращению. Например, в 2010 г. убийств, квалифицируемых по ст. 139 УК, было зарегистрировано 383 (с покушениями на убийство 486). По сравнению с 2009 г. количество этих преступлений снизилось на 14,9 %. Осуждено по обеим частям ст. 139 УК в 2010 г. 433 человека (в 2009 г. – 529 человек). Однако более полутысячи жизней, которых лишается ежегодно наше общество только в результате убийств (в 2010 г. жертвами убийц стали 511 человек), не дает оснований для ослабления противодействия данному преступлению. И в этом процессе немалое значение имеют подходы судебной и

уголовно-исполнительной практики к применению наказаний в отношении лиц, виновных в убийствах.

Данные судебной статистики свидетельствуют о применении к убийцам в абсолютном большинстве наказания в виде лишения свободы, назначаемого в установленных законом рамках. Однако сами санкции указанной статьи настолько раздвинуты, что создается впечатление о допустимости неоднозначной оценки ценности жизни человека как правоохраняемого блага. В санкции ч. 1 ст. 139 УК пределы лишения свободы установлены с разбегом в 9 лет (от 6 до 15). В ч. 2 данной статьи разбег в сроках этого наказания составляет 16 лет. Не слишком ли большой аванс оставляет закон для индивидуализации наказания убийцам? В результате большинство убийц, лишивших жизни человека, при отсутствии отягчающих обстоятельств приговариваются к срокам в пределах свыше 5 до 8 лет (в 2010 г. из 222 осужденных к лишению свободы по ч. 1 ст. 139 УК к лишению свободы в указанных пределах осуждено 113 человек, т. е. более половины). Характерно, что и при назначении данного наказания по ч. 2 ст. 139 УК из 205 осужденных, совершивших убийство при отягчающих обстоятельствах, только 97 лицам (47,3 %) были определены сроки свыше 15 до 25 лет. 22 убийцы осуждены в пределах от 8 до 10 лет и 77 – от 10 до 15 лет лишения свободы. Иными словами, избирая наказание в виде лишения свободы, практика давит к среднему сроку такого наказания.

Попадая в исправительные учреждения, убийцы фактически оказываются на равных с осужденными за другие, пусть даже и тяжкие или особо тяжкие преступления. На них распространяются такие институты, как условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части более мягким, с той только разницей, что отбыть им назначенное наказание требуется соответственно не менее трех четвертей и двух третей срока.

При этом, к сожалению, для решения вопроса о применении указанных институтов к убийцам не требуется прощения со стороны близких родственников потерпевших.

К слову, заметим, что действующий УК стал более гуманным к убийцам. По УК 1960 г. (ст. 51¹) указанные институты вплоть до 1994 г. к лицам, совершившим умышленное убийство, вообще не применялись.

На убийц распространяются, как правило, и такие гуманные акты государства, как законы об амнистии, принимаемые в Республике Беларусь, в части сокращения срока наказания на один год. Единственным исключением явился закон Республики Беларусь от 8 января 2004 г. «Об амнистии некоторых категорий лиц, совершивших преступления», которым запрещалось как полное, так и частичное освобождение от наказания лиц, осужденных по ст. 139 УК. А законы об амнистии, принятые в 2009 и 2010 гг., установили запрет на частичное освобождение от наказания сроком на один год в отношении лиц, совершивших убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 139 УК).

Таким образом, потенциал кары, заключенной в наказании, применяемом к лицам, умышленно лишаящим жизни людей, существенно ослабевает, что не может негативно не влиять и на цель общего предупреждения преступлений. Из этого следует, что жизнь человека в нашем обществе защищена не в полной мере.

В обществе отсутствуют гарантии того, что человек, единожды посягнувший на жизнь другого человека, не повторит свое злодеяние снова. Он, конечно, может быть подвергнут и пожизненному заключению или смертной казни, но эти наказания в силу своей исключительности применяются крайне редко.

В нашей республике ежегодно погибают в результате умышленного причинения тяжких телесных повреждений более 200 человек. Вместе с тем эти действия не счита-

ются убийством, поскольку законом используется довольно уязвимое понятие сложной вины, когда при умышленном причинении тяжкого телесного повреждения отношение виновного к смерти потерпевшего расценивается как неосторожное. При этом на практике вопрос об установлении неосторожной вины к указанному последствию решается крайне противоречиво. Неслучайно поэтому уголовные законы далеко не всех стран предусматривают умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшее по неосторожности смерть человека.

Наряду с установлением указанных запретов уголовный закон допускает правомерное лишение жизни человека при отражении преступного посягательства. Одновременно в УК предусматривается ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст. 143). И хотя за это преступление предусмотрена сравнительно мягкая санкция, гражданин, защищавший свою жизнь, может оказаться в статусе обвиняемого только потому, что он в сложной для него ситуации не сумел рассчитать свои силы, чтобы действовать в допустимых законом пределах необходимой обороны. Более того, не исключаются и ошибки на практике при квалификации подобных действий, в результате чего лица, отражающие преступное посягательство, признаются виновными в более опасном преступлении – убийстве без смягчающего обстоятельства. В связи с этим возникает вопрос: а требуется ли вообще наказывать таких лиц? На наш взгляд, ст. 34 УК, определяющая условия правомерности необходимой обороны и понятие превышения ее пределов, носит консервативный характер и не служит цели защиты жизни людей. Почему бы нашему законодателю не учесть опыт законодателя Российской Федерации, вообще отказавшегося от понятия превышения пределов необходимой обороны применительно к тем случаям, когда посягательство сопряжено с насильем, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 37 УК РФ)?

УК Беларуси охраняет жизнь человека и от неосторожных преступлений. Достаточно отметить, что причинение смерти по неосторожности в качестве последствия совершенного преступления предусмотрено в 50 статьях УК. Но если исключить из этого числа преступления со сложной виной, признаваемые в целом совершенными умышленно, то и в этом случае цифры, свидетельствующие об уголовно-правовой охране человеческой жизни при совершении преступлений по неосторожности, будут тоже весьма внушительными. Составов преступлений, признаваемых неосторожными, в результате которых наступает смерть человека, насчитывается в УК 35. При этом характерно, что только в 6 случаях указывается на причинение смерти двум или более лицам. Это свидетельствует о том, что закон, как правило, не дифференцирует ответственность в зависимости от количества погибших. Иными словами, количество утраченных жизней не влияет, как правило, на степень общественной опасности содеянного. Суд в любом подобном случае при условии назначения самого строгого наказания – лишения свободы – не сможет превысить его максимальный срок – 7 лет. Но даже и при установлении такого предела законодатель не всегда последователен. Например, за причинение смерти по неосторожности двум или более лицам максимальный срок наказания в виде лишения свободы предусматривается в 5 лет (ч. 2 ст. 144 УК). Более того, в санкции данной нормы предусмотрено и альтернативное наказание в виде ограничения свободы на срок до 5 лет.

В целом ряде статей УК, предусматривающих ответственность за неосторожные преступления, не прослеживается придание особой значимости жизни как особо право-

охраняемому объекту. Причинение смерти указывается в качестве последствия совершенного деяния наряду с причинением тяжкого телесного повреждения, что не исключает возможность назначения равных наказаний при причинении как смерти, так и тяжкого телесного повреждения. Таких составов насчитывается в УК 19, а в трех из них указанные последствия объединены и с менее тяжкими телесными повреждениями.

Тем не менее каждый год вследствие небрежного или легкомысленного отношения субъектов к правилам предосторожности, установленным в целях избежания тяжких последствий, гибнет огромное количество людей. Так, в 2009 и в 2010 гг. по указанной причине погибло в нашей республике соответственно 855 и 809 человек, в том числе в результате преступного нарушения правил дорожного движения 728 и 661 человек.

Часты случаи, когда нарушение правил дорожного движения совершается водителями, находящимися в состоянии алкогольного опьянения. И даже такое грубейшее нарушение не побуждает суды квалифицировать содеянное как преступление, совершаемое умышленно, либо хотя бы обсудить вопрос о субъективной стороне совершаемого преступления.

В этой связи заслуживают одобрения многочисленные попытки законодателя и соответствующих ведомств активного противодействия пьянства за рулем. Но в этом процессе немалую роль должно сыграть совершенствование уголовного закона в части усиления ответственности лиц, грубо пренебрегающих правилами предосторожности. В настоящее время оценка подобных действий, повлекших тяжкие для человека последствия, с точки зрения их субъективной стороны и в законодательстве и на практике отсутствует.

УДК 343.985

И.В. Сауткин

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В теории и практике противодействия экономической преступности постановка проблемы использования экономико-правового анализа возникла в середине 70-х гг. XX в. В этот период начали проводить исследования, связанные с использованием методов экономического анализа при раскрытии преступлений против социалистической собственности. После эксперимента в одном из УВД по использованию экономического анализа в деятельности подразделений БХСС, руководство МВД СССР рекомендовало территориальным органам создать специальные группы оперативно-экономического анализа. Создание таких подразделений расширило информационную базу для проведения исследований. Поэтому было решено создать специализированное научное подразделение – Центральную научно-исследовательскую лабораторию (ЦНИЛ) по экономико-правовым проблемам охраны социалистической собственности МВД СССР. После эффективного внедрения в практику методов экономико-правового анализа были созданы региональные отделения ЦНИЛ МВД СССР. Белорусское отделение ЦНИЛ МВД СССР (12 научных сотрудников) под руководством И.И. Басецкого осуществляло совместные и индивидуальные исследования. Результаты исследований, проводившихся в ЦНИЛ МВД СССР и региональных отделениях с 1977 по 1983 г. на стыке экономики и права, стали базой для расширения научных основ борьбы с экономической преступно-

стью. Они давали большой экономический эффект в масштабе всей страны. Разрабатываемые рекомендации, предложения не только адресовались органам внутренних дел, но и использовались в хозяйственной деятельности. В практику были внедрены разработки по борьбе с хищениями на предприятиях первичной обработки хлопка и шерсти, лесоперерабатывающей, швейной промышленности, а также по борьбе со спекуляцией, хозяйственными, должностными преступлениями. Проводились исследования и по просьбам других министерств. Были подготовлены десятки аналитических материалов с обоснованными предложениями, направленными на устранение причин корыстных преступлений в СССР. В августе 1983 г. все региональные подразделения были расформированы, несмотря на то что ежегодно в СССР с их непосредственным участием сохранялось от разворовывания материальных ценностей и денежных средств на десятки миллиардов рублей, – они стали мешать получать и распределять теневые доходы отдельным влиятельным руководителям того периода.

В целях повышения квалификации на базе Горьковской высшей школы МВД СССР были созданы постоянно действующие курсы, на которые направлялись работники подразделений БХСС. Ежегодно там проходили обучение сотни сотрудников из Беларуси. В структуре Горьковской высшей школы была создана уникальная и единственная в СССР кафедра судебной бухгалтерии. Многие ее сотрудники стали известными учеными (С.П. Голубятников, В.А. Тимченко, А.Н. Мамкин и др.). В этот период опубликован целый ряд монографий, в которых были отражены результаты исследования различных аспектов использования специальных экономических знаний в расследовании преступлений. В 1981 г. была опубликована монография В.А. Дубровина и С.П. Голубятникова «Использование экономического анализа в расследовании преступлений». Работа обобщает теорию и практику применения специальных экономических знаний органами уголовного преследования. Она содержит целый ряд практически значимых рекомендаций по использованию экономического анализа в расследовании преступлений. Глубоко исследована роль экономического анализа в выявлении и предупреждении преступлений, влияние преступного события на систему экономических показателей. Определены приемы исследования экономических показателей, помогающие вскрывать хищения.

В это же время разрабатываются и внедряются в практику новые методы, позволяющие выявлять хищения: метод специальных расчетных показателей, метод стереотипов и метод корректирующих показателей. Применение их в сочетании с традиционными методами позволяло более надежно выявлять в системе экономических показателей признаки события преступления. В основном они использовались следователем не самостоятельно, а с помощью ревизоров и привлеченных специалистов.

Не меньшее значение имеет разработка частных методик, направленных на поиск экономических и учетных несоответствий. Оптимальная структура методик была определена объективностью связей в системе «событие преступления – экономические следы – учетные несоответствия». Выделение типичных связей между событием преступления и изменением системы экономических показателей должно было служить целям оптимизации поиска экономических следов преступления, а обнаружение экономических следов должно предшествовать поиску учетных несоответствий.

В 1985 г. была опубликована монография Г.А. Шумака «Бухгалтерский анализ как метод расследования преступлений». В работе исследованы закономерности отражения преступлений в бухгалтерском учете, защитные функции бухгалтерской документа-